

- Валери-

— Это так странно..., — пробормотала я, когда поток воспоминаний хлынул в мой разум, смешиваясь с моими собственными. Или, может быть, правильнее было бы сказать, что я была новыми воспоминаниями, медленно поглощающими девушку, в чью голову я проникла. Её личность, её мысли... всё это затмевала я.

Я чувствовала себя странной смесью двух совершенно разных людей, хотя казалось, что моя личность из прошлой жизни взяла верх. В этом был смысл. Девушке, чей разум я только что захватила, было всего двадцать, но в ментальном плане? Она была ещё ребёнком. Она — нет, я — пережила жестокую, унылую жизнь.

Моё новое имя? Валери Цепеш... Прямая наследница известной исторической личности, которую большинство людей считало вымышленной.

Я почти сверхъестественно красивая девушка с идеальной фигурой, безупречной бледной кожей, золотистыми волосами и этими ослепительными рубиново-красными глазами.

О, и я больше не человек...

Звучит так себе, но это правда. Теперь я — ночное существо, вампир. Существо, которое питается кровью, чтобы выжить. И, если честно, это круто!

Ну... наполовину вампир. Чуть менее крутая, но всё равно довольно хороша! Может, даже лучше, если судить по книгам о вампирах, которые я поглощала в прошлой жизни. Если я смогу ходить при солнечном свете, это будет огромным преимуществом.

Итак, на бумаге всё это звучит не так уж плохо, верно? Но самое плохое впереди.

Я не просто полувампир. Я раб. Пленница. Я провела всю свою жизнь взаперти в подземельях замка, никогда не видела солнечного света и мира за этими ржавыми железными решётками. И что самое ужасное? Моя собственная семья — мои кровные родственники-вампиры — сделали это со мной.

Судя по всему, быть полувампиром в этом мире — преступление. Конечно, так и есть. С чего бы моей жизни в исекае быть лёгкой? Я бы не была трагичным главным героем, если бы всё было радужно и прекрасно, верно?

О, и волшебные чаши. Они у меня тоже есть. Но об этом мы поговорим чуть позже...

Я никогда не думала, что окажусь в реальном исекае. И если бы я об этом думала, то ожидала бы, что это случится с кем-то более достойным, чем я. В прошлой жизни я не была злой или что-то в этом роде, но я определённо была... своего рода стервой. Хотя у меня были на то

причины. Скажем так, моя семья была ненамного лучше семьи Валери, и на этом закончим. Теперь мне предстоит пережить столько травм, что хватило бы на две жизни.

В любом случае, вернемся к волшебным чашам!

В этой жизни я родилась с особой силой — в моём старом, агностическом мире я бы никогда не поверила, что такое возможно. Я могу призывать Святые Граали.

Да, Граали. Именно во множественном числе.

По какой-то причине в этом мире есть три Священных Грааля, и все они связаны с моей душой. Если я умру, Граали исчезнут, и им потребуется целая вечность, чтобы найти нового носителя. По крайней мере, это то, что я запомнила.

Это единственная причина, по которой моя семья вампиров не убила меня при рождении, как они всегда хвастались, что сделали бы, если бы я не была такой «особой». Возможно, за двадцать лет в плену Валери мало чему научилась, но она усвоила одно: большинство дампиров — полукровок вроде меня — живут недолго.

Клан Цепеш любит принуждать своих человеческих рабов к соитию, но через девять месяцев они презирают результаты. Вместо того, чтобы взять на себя ответственность за собственное потомство, они просто убивают его. Если дампира не казнят сразу после рождения, Цепеши иногда дают детям прожить несколько лет — ровно столько, чтобы дать надежду, — прежде чем погасить её ради собственного извращённого удовольствия. Почему? Потому что клан Цепеш — это то зло, о котором вы слышите только в легендах, то зло, которое, как вы молитесь, никогда не встанет у вас на пути, если вы нормальный порядочный человек.

Я почти уверена, что именно это случилось с мальчиком, которого я считала своим младшим братом, Гаспером. Он тоже был дампиром, запертым в камере напротив моей, но однажды он просто... исчез. Это было больше десяти лет назад. У него были крутые магические способности, но, думаю, они были недостаточно особенными, чтобы наша семья сохранила ему жизнь.

Но я? Я была слишком ценна, чтобы меня убивать, благодаря моим «особым магическим способностям». Видимо, лучше, чем способность Гаспера останавливать время.

Поэтому они держали меня взаперти в этой темнице первые двадцать лет моей полужизни, надеясь, что придумают, как использовать мою силу. Или, что ещё лучше, найдут способ извлечь из меня Грааль, не убив меня и не лишившись легендарных кубков.

К счастью для меня, мои милые родственники-вампиры не сильно продвинулись в этом вопросе. На самом деле, я почти уверена, что за последние двадцать лет они вообще не продвинулись.

Двадцать лет ... быть запертой в этом богом забытом подземелье. Неудивительно, что Валери немного сошла с ума от изоляции и пренебрежения. Но если бы я оставалась здесь достаточно долго, я уверена, что это настигло бы и меня.

Но это не входит в мои планы. Я собираюсь сбежать. И я сделаю это в ближайшее время.

Единственная причина, по которой Валери не сошла с ума окончательно, была, по иронии судьбы, той же причиной, по которой её вообще держали взаперти, — волшебные чаши.

Каждый из трёх Священных Граалей обладал своими уникальными свойствами, и я инстинктивно понимаю силу каждого из них.

Первая чаша была ярко-золотой, украшенной рубинами, которые светились тёмно-красным. Эта чаша могла наполняться кровью — моей кровью. Любой, кто выпьет из неё, чудесным образом исцелится от физических недугов. Я ещё не до конца понимала её возможности. Я уже назвала её «Чашей исцеления».

Валери использовала ее только на себе, выпивая из чаши, чтобы залечить синяки, оставшиеся после частых «визитов» отца или брата в темницу. Эти визиты в основном состояли из избиений. Почему они её били? Потому что они были отвратительными придурками, вот почему. Я бы хотела, чтобы было более сложное объяснение, но его не было.

Второй Грааль был такой же формы, как и первый, но выглядел совсем по-другому. Он был тёмно-зелёным, покрытым угольно-чёрными, похожими на оникс, драгоценными камнями. Его сила тоже была другой. Эта чаша могла призывать почти неограниченное количество воды, но не просто воды. Святую воду — возможно, самую чистую из существующих. Удивительно, но святая вода не обожгла меня, когда я прикоснулась к ней. Что-то внутри подсказывало мне, что с другими вампирами такого не случится. Я назвала эту чашу "Благословенный Грааль".

Третья чаша была самой странной. Она была угольно-чёрной и покрытой светящимися белыми драгоценными камнями, похожими на бриллианты. Жидкость, которую призывала эта чаша, была не водой и не кровью. Она была серебристой и отражающей, как зеркало, только не показывала моё отражение. Она показывала мёртвых людей. Людей, с которыми я могла разговаривать и даже учиться у них. Я назвала это "Грааль воскрешения", и это была единственная причина, по которой предыдущая я не совсем сошла с ума. Мертвецы разговаривали со мной каждые пару дней на протяжении большей части моей жизни. Чаша позволяла мне вызывать души умерших, и странным образом она стала моим спасательным кругом в этом изолированном аду.

— Алоха-мора! — Я помахала рукой перед тяжёлой запертой стальной дверью.

— Нет, нет, нет! Ты неправильно произносишь слова, девочка! Ты не гавайка! Правильно Алохомора, а не Алоха! Перестань говорить «привет» по-гавайски и попытайся сбежать! — суровый женский голос эхом доносился из Грааля Воскрешения, ругая меня.

— Откуда ты вообще знаешь, что такое Гавайи? — раздражённо пробормотала я. — Ты умерла в Британии больше тысячи лет назад! — я попыталась снова, на этот раз сосредоточившись сильнее.

— Загробный мир — большое место, девочка, ты встретишь там людей из всех слоёв общества смерти, — беспечно ответила Ровена.

— Алохомора! — Чёрт возьми! Я уже больше часа безуспешно пыталась заставить это заклинание работать. Чаша Грааля позволяла мне говорить с мёртвыми через их отражения в чаше. Когда я очнулась в этом новом теле и поняла, что у меня нет шансов выбраться из подземелья самостоятельно, я решила воспользоваться этим, чтобы попросить кого-нибудь о помощи. Поэтому я попросила Грааль призвать душу того, кто мог бы помочь мне сбежать.

Она ответила мёртвой ведьмой по имени Ровена Рейвенкло. Ведьмы, очевидно, тоже существовали в этом мире. Как и драконы, феи, демоны, боги и многие другие ужасные существа, о которых я только могла подумать.

Я спросила Ровену, как мёртвая ведьма может помочь мне сбежать из тюрьмы? Она предложила научить меня настоящей магии. Конечно, я сразу же согласилась. По словам Ровены, она была одной из основательниц школы магии в Британии примерно в 1000 году нашей эры. Школа, которая, что удивительно, сохранилась до наших дней, хотя в настоящее время она представляет собой «жалкую имитацию некогда славного магического заведения, каким оно было в расцвете сил!»

Это были ее слова...

Поскольку основанная ею школа превратилась в посмешище, Ровена обладала обширными знаниями о магии и была более чем готова передать их кому-то более достойному. Поскольку она была мертва, она не могла найти никого достойного, поэтому она решила остановиться на мне...

Это тоже были ее слова...

— На этот раз я произнесла заклинание правильно. Что я упускаю? — Спросила я, наклоняясь ближе к отражающей поверхности чашки. Предполагалось, что это простое отпирющее заклинание, которому обучали 11-летних в их первые годы в школе Ровены. Согласна ли я с тем, что учить 11-летних детей заклинанию, которое может открыть практически любой существующий немагический замок, было хорошей идеей? Не совсем, но это была не моя проблема.

В отражении появилось лицо Ровены. Для человека, жившего в те времена, когда люди мылись раз в несколько месяцев, Ровена была удивительно красивой. Или, может быть, это было потому, что она была ведьмой? Или, может быть, души после смерти выглядят лучше, чем при жизни, — мне пока не с кем было её сравнивать.

До того, как наши души слились, прежняя я так и не поняла, как на самом деле работают Граали. Не потому, что она была глупой. Просто ей не дали шанса получить нормальное образование. Очевидно, её убудочный отец и брат-садист не собирались позволять ей становиться умнее под их присмотром.

Последнее, чего они хотели, — это чтобы она начала придумывать планы побега. Именно это я и делаю...

Ровена нахмурила брови, прикидывая, где я могу ошибиться. — Дело не в том, что у тебя нет магии, иначе мы бы даже не разговаривали ... — пробормотала она. — Может быть, ты используешь не тот медиум?

— Медиум? — С любопытством спросила я.

Её отражение в воде кивнуло мне. — Для любого заклинания нужен подходящий проводник. Некоторые маги используют жезлы или посохи, в то время как другие направляют магию через собственное тело. Я думала, что ты сможешь сделать это, но, похоже, это не так. Поскольку ты дампир, тебе может понадобиться другой способ фокусировать свою магию, — объяснила древняя ведьма. — Но разобраться в этом не должно быть слишком сложно.

— Кровь? — догадалась я. — Мне нужно порезать себя, чтобы удачно произносить заклинания?

Ровена задумчиво кивнула. — Я так думаю, по крайней мере, до тех пор, пока у тебя не появится настоящая палочка, наполненная твоей собственной кровью, которая будет служить сердцевиной...

Я поднесла большой палец к губам, готовый впитаться в него клыками. — Лучше не придумаешь, чтобы узнать, — сказала я, но Ровена быстро остановила меня.

— Подожди! У нас не так много времени, и ты не сможешь призвать меня снова еще несколько дней. Позволь мне научить тебя нескольким боевым заклинаниям, пока мы не закончили. Помни, что, как и у вампира, твои магические резервы, скорее всего, зависят от того, сколько крови ты недавно выпила.

Я поняла, что не смогу использовать много заклинаний, не вымотавшись при этом. Каждую неделю я получала только полчашки свиной крови. Я сосредоточилась на том, чтобы правильно выучить заклинания, пока она учила меня вызывать огонь, воду и даже произносить заклинание, которое вызывало небольшие взрывы. Последнее звучало особенно захватывающе — мне просто нужно было не попасть случайно под взрывную волну.

Ровена посмотрела на меня с печальным выражением лица. — У нас нет времени, моя странная ученица. Удачи тебе с побегом. Если ты выживешь, призови меня снова через три дня, и я научу тебя большому. — Ее образ исчез с чаши, и Воскрешающий Грааль растворился в сияющих искрах, которые полетели обратно в мою грудь. Я чувствовала, что им снова нельзя

будет пользоваться в течение нескольких дней.

Я сделала глубокий вдох, пытаюсь успокоиться. Вампиры-рабовладельцы не позволили бы мне выйти из подземелья без боя, но это был лучший шанс на побег, который у меня когда-либо был.

Раньше я подслушала, как они сплетничали. Мои родственники вместе с самыми сильными членами клана Цепеш покинули замок. Они присутствовали на каком-то показном собрании с конкурирующим кланом вампиров, который контролировал другую половину Румынии. Это был редкий шанс, и я знала, что должна его использовать.

В качестве охраны остались только трэллы. Я не совсем понимала, что такое трэлл, но, судя по тому, что я знала из своей прошлой жизни, это были люди, которых чей разум держали под контролем, — одновременно и еда, и рабы. В глубине души я чувствовала себя плохо из-за того, что мне, возможно, придётся с ними сделать. Я, вероятно, причину боль некоторым из них, может быть, даже убью. Даже если я этого не сделаю, мои родственники, скорее всего, убьют их всех, как только поймут, что я ушла.

Я сделала еще один глубокий вдох. Да будет так.

Этот мир мог бы стать невероятным, но я также знала, каким суровым он может быть, если ты недостаточно силён. Я прикусила большой палец, поморщившись, когда из проколов потекла кровь. Я подняла руку, теперь скользкую от крови, к стальной двери. — Алохомора!

Ровена была права. Кровь была ключом. На этот раз заклинание сработало, и дверь с громким скрипом распахнулась. За всю свою жизнь я лишь несколько раз выходила из этой темницы, и никогда по своей воле. Я высунула голову и огляделся. Кажется, всё было спокойно.

Я кралась по грязным коридорам подземелья, изо всех сил стараясь не заглядывать в другие камеры. Я знала, что здесь больше никого нет. В других камерах лежали высохшие трупы — либо неудачливые люди, либо вражеские вампиры.

Я быстро нашла лестницу и поспешила наверх, чувствуя, как колотится сердце в груди. Тяжёлые деревянные двери наверху были заперты, но ещё одно заклинание-отмычка заставило их распахнуться с громким скрипом. Я чуть не споткнулась. От этого второго заклинания у меня перехватило дыхание. Ровена была права — у меня почти не осталось магии. Мне нужно было больше крови, если я хотела сотворить ещё одно заклинание, не упав в обморок... и желательно, чтобы на этот раз это была не свиная кровь.

В этой жизни я никогда не пробовала человеческую кровь, но много раз чувствовала её запах в подземелье. Мне было неприятно это признавать, но запах был потрясающим.

— Эй! Что ты делаешь вне своей камеры!?

У меня остановилось сердце. Из-за угла выглянул человек-раб, и его взгляд остановился на мне. Он не был похож на зомби или кого-то в этом роде — в его глазах был разум, — но я знала, что это ничего не значит. Трэллы беспрекословно подчинялись приказам своих хозяев-вампиров.

— Ты не сбежишь! Возвращайся в свою камеру! — рявкнул он и, прежде чем я успела среагировать, бросился ко мне.

Он был огромным — ростом под два метра, возвышался надо мной на целый фут и, вероятно, весил в два раза больше. Я никак не могла с ним справиться, тем более что я едва умела бить, не говоря уже о том, чтобы драться с кем-то таким крупным!

Меня охватила паника. Я поднял окровавленную руку, когда он приблизился. Это будет отстой. — Бомбарда! — крикнула я, произнося взрывное заклинание, которому меня научила Ровена.

С моей ладони сорвалась небольшая серебристая магическая сфера. Я пошатнулась, когда из меня вытекли последние силы. Я упёрлась руками в колени, чтобы не упасть от усталости.

БУМ!

Взрыв прогремел в коридоре, а затем... По какой-то причине в помещении начался дождь.

Подождите, нет. Не дождь. Почему он был красным?

Я посмотрела на себя. Мои грязные лохмотья были пропитаны алым. Кровью. Человеческой кровью. Я взглянула на тело, распостёртое на полу, на то, в которое попало моё заклинание. Его грудь превратилась в месиво, на месте туловища зияла огромная дыра, внутренности вывалились на мрамор. Это было ужасное зрелище, но вместо отвращения... Я почувствовала что-то другое. Заинтересованность. И голод...

Не задумываясь, я поднесла левую руку к губам и слизала кровь с пальцев. Мои глаза расширились от шока, и я издала тихий стон чистого, неподдельного восторга. Моё тело отреагировало инстинктивно: бёдра сжались от удовольствия, и по мне пробежала дрожь.

Это было лучшее, что я когда-либо пробовала!

Свиная кровь даже близко не сравнится с этим. Более того, с каждым глотком я чувствовала, как ко мне возвращаются силы. Усталость, которая едва не свалила меня с ног всего несколько мгновений назад, быстро исчезала. Я слизала кровь с руки, и каждая капля была вкуснее предыдущей, а когда она закончилась, я даже заскулила. Я хотела ещё...

Но времени не было. Я все еще была покрыта человеческой кровью, но я не могла просто стоять здесь и вылизываться дочиста. Тот взрыв был громким, слишком громким. Я должна

была двигаться.

Я завернула за угол, откуда появился трэлл. Должно быть, он откуда-то пришёл — надеюсь, не из ванной. Я распахнула ещё одну дверь, радуясь, что на этот раз она не заперта. Внутри ещё двое трэллов удивлённо уставились на меня. Обе были симпатичными служанками, их наряды были до смешного откровенными, почти ничего не оставляющими воображению.

В отличие от великана, которого я только что разорвала на части, я решила, что, вероятно, смогу справиться с этими двумя, не тратя магию. Моё тело всё ещё гудело от выпитой крови, но я не была уверена, что смогу продержаться ещё немного, не упав без сил.

Я мысленно готовилась к схватке, когда служанка слева заговорила пугающе спокойным тоном: — Вам что-нибудь нужно, госпожа? Может, ванну?

— Госпожа?.. — повторила я, растерянно моргая. Почему она так меня называет?

— Вы предпочитаете другой титул, госпожа? — вежливо спросила она, как будто я не стояла перед ней вся в крови.

И тут до меня дошло — эти служанки не знали, кто я такая. Не все трэллы работали в подземельях, и эти двое определённо не были из их числа. Большинство слуг-людей здесь, вероятно, даже не подозревали о моём существовании. Они просто считали меня обычной вампиршей из клана Цепеш. Я заставила себя сохранять спокойствие и ответила ровным голосом:

— Вообще-то, у меня есть кое-какие важные дела. Мне нужно немедленно покинуть замок, — убедительно сказала я.

— Конечно, госпожа, — ответила служанка, не моргнув глазом. — Мы можем подать вам машину к парадному входу, хотя сейчас ещё середина дня. Вы предпочитаете воспользоваться комнатой телепортации, чтобы не выходить на солнце?

Постойте — комната для телепортации? Вампиры могут телепортироваться? Конечно, могут...

Я не собиралась сомневаться в своей удаче. Если бы был способ выбраться из Румынии прямо сейчас, я бы им воспользовалась. — Да, пожалуйста, проводите меня в комнату для телепортации, — сказала я, стараясь говорить как можно более царственно.

— Конечно, госпожа! — горничная тепло улыбнулась. — Пожалуйста, следуйте за мной. — Она повела меня вглубь замка. Еще больше трэллов-слуг прошли мимо нас по коридорам, никто даже глазом не моргнул при моем окровавленном виде. Моя теория была верна, только трэллы из подземелья могли напасть на меня только увидев, а в этот момент мы были далеко от подземелий. Надеюсь, я буду далеко прежде, чем они успеют предупредить других трэллов.

<http://bllate.org/book/14499/1283175>